

На правах рукописи

Ошуркова Виктория Игоревна

**МЕТАНОБРАЗУЮЩИЕ АРХЕИ ИЗ МНОГОЛЕТНЕМЕРЗЛЫХ ОТЛОЖЕНИЙ
АРКТИКИ**

Специальность: 03.02.03 - Микробиология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Пушино - 2017

Работа выполнена в лаборатории анаэробных микроорганизмов отдела «Всероссийская коллекция микроорганизмов» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт биохимии и физиологии микроорганизмов им. Г.К. Скрыбина Российской академии наук (ИБФМ РАН), г. Пущино

Научный руководитель: **Щербакова Виктория Артуровна,**
кандидат биологических наук, заведующая лабораторией анаэробных микроорганизмов ИБФМ РАН

Официальные оппоненты: **Петрова Майя Александровна,**
доктор биологических наук, заведующая сектором анализа и хранения микроорганизмов Федерального бюджетного учреждения науки Институт молекулярной генетики Российской академии наук

Паршина София Николаевна,
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного учреждения Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» Российской академии наук

Ведущая организация: «Институт экологии и генетики микроорганизмов Уральского отделения Российской академии наук» - филиал Федерального бюджетного учреждения науки Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук («ИЭГМ УрО РАН»)

Защита состоится _____ на заседании Диссертационного совета Д 002.121.01 при ИБФМ РАН по адресу: 142290, г. Пущино Московской области проспект Науки, д.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИБФМ РАН. Автореферат размещен на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://www.ibpm.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,

Т.В. Кулаковская

Актуальность проблемы. Низкотемпературные экосистемы играют важную роль в формировании климата Земли и баланса парниковых газов в атмосфере. Тундровая зона, в частности, является важным источником биогенного метана. В дополнение к сезонному оттаивающему верхнему слою большое количество метана обнаружено в толщах многолетнемерзлых отложений (ММО), так называемой «вечной мерзлоте», которые никогда не оттаивали после замерзания (Corradi *et al.*, 2005; Schuur *et al.*, 2015). В настоящее время этот метан выведен из биогеохимического цикла углерода (Gilichinsky *et al.*, 1997; Rivkina *et al.*, 2001). Эксперименты с радиоактивно мечеными субстратами ($\text{NaH}^{14}\text{CO}_3$ и $\text{Na}^{14}\text{CH}_3\text{CO}_2$) показали, что метаногенез может осуществляться в образцах арктических ММО при отрицательных температурах до $-16,5\text{ }^\circ\text{C}$ (Rivkina *et al.*, 2002; Rivkina *et al.*, 2004). Биогенное происхождение обнаруженного в ММО метана было подтверждено изотопным составом углерода (Rivkina *et al.*, 2007), который был легким (-64 до -99 ‰).

Метанобразующие археи играют ключевую роль в процессе анаэробного разложения органических веществ в отсутствие таких акцепторов, как нитраты, сульфаты, Fe(III) и Mn(IV), поддерживающие более высокий окислительно-восстановительный потенциал в окружающей среде. Эти микроорганизмы участвуют в образовании биогенного метана в таких местах обитания, как болота, рисовники, рубец жвачных животных, свалки бытовых отходов и донные отложения (Hedderich and Whitman 2013; Costa and Leigh 2014). Активное изучение разнообразия и распространения архей, включая метаногенов, в многолетнемерзлых экосистемах началось приблизительно 25 лет назад. Применение микробиологических методов позволило выделить, идентифицировать и описать новые метаногенные виды архей родов *Methanosarcina* и *Methanobacterium* в голоценовой, плиоценовой и плейстоценовой вечной мерзлоте, которые ответственны за образование метана в экстремальных условиях ММО (Rivkina *et al.*, 2007; Krivushin *et al.*, 2010; Shcherbakova *et al.*, 2011; Wagner *et al.*, 2013). Большая часть исследований некультивируемого разнообразия архей в мерзлых почвах и вечной мерзлоте (Høj *et al.*, 2005; Steven *et al.*, 2007; Koch *et al.*, 2009; Blake *et al.*, 2015) не обнаруживали метаногенных архей в изученных образцах. Недавно опубликованные результаты метагеномного секвенирования двух образцов вечномерзлых осадков позволили предположить, что состав архейного сообщества и наличие в нем метаногенов определяется происхождением ММО (Krivushin *et al.*, 2015; Rivkina *et al.*, 2016).

Поскольку большинство планет Солнечной системы характеризуются криолитолизом, а вечномерзлые грунты являются уникальной моделью внесезонного местообитания для живых организмов (Гиличинский, 2002; Демидов *и др.*, 2012), то выделенные из ММО микроорганизмы могут быть хорошей моделью для изучения возможной инопланетной жизни. Обнаружение в атмосфере Марса метана привлекло внимание исследователей к метаногенным автотрофным археям как модельным объектам в решении проблем астробиологии (Kendrick and Kral, 2006; Altheide and Kral, 2008; Kral *et al.*, 2011).

Цель и задачи исследования. В связи с вышеизложенным, целью нашей работы было исследование состава архейных микробных сообществ образцов многолетнемерзлых отложений Арктики различного возраста и особенностей биологии метаногенных изолятов, выделенных из мерзлых пород.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) Исследование некультивируемого разнообразия архей в образцах многолетнемерзлых отложений Арктики.
- 2) Выделение и характеристика метанобразующей археи и бактериального спутника из метаногенной бинарной культуры, полученной в результате длительной инкубации ММО голоценового возраста при 15°C .
- 3) Исследование влияния бактериального спутника на метаногенез чистых культур метаногенов различного происхождения.

- 4) Изучение особенностей роста метанообразующих архей мерзлоты как модельных организмов для астробиологии.
- 5) Оценка возможности идентификации метанообразующих архей методом времяпролетной МАЛДИ масс-спектрометрии.

Научная новизна и теоретическая значимость работы. Впервые исследовано некультивируемое разнообразие архей в многолетнемерзлых отложениях Арктики различного возраста. Охарактеризованы новые виды метанообразующей архей '*Methanosarcina gilichinskiia*' JL01^T и ее бактериального спутника *Sphaerochaeta associata* GLS2^T, выделенных из ММО голоценового возраста.

Исследовано влияние перхлоратов, как компонента грунта Марса, на рост и метаногенез метаногенных архей, выделенных как из многолетнемерзлых отложений, так и из наземных источников. Показано, что метаногены из мерзлоты оказались более устойчивы к действию этих окислителей. Кроме того обнаружены свидетельства о возможном использовании перхлорат-аниона в качестве акцептора электронов для окисления метана.

Проведен МАЛДИ масс-спектрометрический анализ метанообразующих архей фонда Всероссийской коллекции микроорганизмов. Показано, что данный метод может использоваться для экспресс-определения таксономической принадлежности новых метанообразующих архей.

Практическое значение. Изоляты адаптированных к холоду бактерий представляют интерес как компоненты искусственно создаваемых сообществ, способных к биодegradации загрязняющих природу веществ в холодном климате, а также как источники холодоактивных ферментов, используемых в пищевой промышленности, при очистке сточных вод, в молекулярной биологии. Созданная база белковых профилей метаногенных архей может использоваться для идентификации новых изолятов.

Личный вклад соискателя. Соискатель лично принимал участие на всех этапах работы: разработке и апробации экспериментальных методов, проведении экспериментов, обработке и обобщении полученных результатов, написании статей и тезисов конференций.

Апробация работы. Основные положения работы доложены на международной конференции The 10th International Congress on Extremophiles (Санкт-Петербург, Россия, 2014), 19-ой и 21-ой Международной Пушинской школе-конференции молодых ученых «Биология – наука XXI века» (Пушино, Россия, 2015; 2017), 6-й международной конференции «Polar and Alpine Microbiology» (Ческе-Будеевице, Чехия, 2015), 5-ой Всероссийской конференции молодых ученых "Биоразнообразие: глобальные и региональные процессы" (Улан-Удэ, Бурятия, 2016), 7-ом Европейском микробиологическом конгрессе FEMS (Валенсия, Испания, 2017).

Публикации. Материалы диссертации содержатся в 9 печатных работах: 3 экспериментальных статьях, в том числе в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК - 2, и 6 тезисах.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа изложена на 158 страницах машинописного текста и включает 28 рисунков и 15 таблиц. Работа состоит из введения, обзора литературы, экспериментальной части, содержащей 2 главы (методы и результаты и обсуждения), заключения, выводов, списка литературы, который содержит 305 наименований, и 2 приложений.

Место проведения работы. Основная часть работы выполнялась в Лаборатории анаэробных микроорганизмов Института биохимии и физиологии микроорганизмов им. Г.К. Скрыбина Российской академии наук (ИБФМ РАН). Получение клоновых библиотек проводили в Национальном институте полярных исследований, г. Токио, Япония.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность и глубокую признательность научному руководителю к.б.н. Щербаковой В.А. за предложенную тему, внимание и неоценимую помощь в работе и обсуждении результатов, а также всему коллективу лаборатории анаэробных микроорганизмов за практическую помощь, ценные советы и поддержку при написании диссертации. Особую благодарность автор выражает сотрудникам ИБФМ РАН: с.н.с., к.б.н. Арискиной Е.В. за помощь в определении Г+Ц состава ДНК и проведении анализа ДНК-ДНК гибридизации; с.н.с., к.б.н. Сузиной Н.Е. за помощь в проведении микроскопических исследований; с.н.с., к.б.н. Винокуровой Н.Г. за помощь в определении липидов; с.н.с., к.б.н. Лауринавичюсу К.С. за помощь в проведении МАЛДИ МС анализа. Автор также благодарна Новикову А.А. (ГУ нефти и газа им. Губкина) за помощь в определении жирнокислотного состава клеточных стенок и к.г.-м.н. Ривкиной Е.М. (лаборатория криологии почв ИФХиБПП РАН) за предоставленные образцы многолетнемерзлых отложений и плодотворное обсуждение полученных результатов. Работа выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (РФФИ 04-15-08612а).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Объекты и методы исследования

Объекты исследования. Объектами исследования была метаногенная бинарная культура JL01, состоящая из штамма метаносарцины и анаэробной, устойчивой к антибиотикам, бактерии. Для сравнительных экспериментов использовали чистые культуры *Methanobacterium articum* M2^T VKM В-2372^T, *M. bryantii* M.o.H^T VKM В-1629^T, *M. veterum* МК4^T VKM В-2440^T, *Methanosarcina masei* S6^T VKM В-1636^T из Всероссийской коллекции микроорганизмов (VKM). Для определения белковых профилей целых клеток также использовали штаммы метанобразующих архей фонда VKM (<http://www.vkm.ru/Catalogue.htm>).

Отбор проб. Для исследования разнообразия и распределения метаногенных архей в мерзлых отложениях использовали образцы (скважина 04-07, Колымская низменность, Якутия), предоставленные лабораторией криологии почв ИФХиБПП РАН. Данные образцы были отобраны в ходе экспедиции в 2007 году с различной глубины, охватывающей горизонты ММО, отличающиеся по температурному режиму. Характеристика образцов представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Характеристика многолетнемерзлых отложений Колымской низменности, в которых исследовалось архейное разнообразие

Образец	Глубина, м	Возраст, лет*	Содержание общего C _{орг} , %	CH ₄ , мМ кг ⁻¹	δ ¹³ CH ₄ , ‰*
Активный слой					
KL50	0,50-0,55	н.о.	4,1	0,035	н.о.
Слой с годовыми температурными колебаниями					
KL400	4,0-4,1	н.о.	1,5	0,648	-72
KL1450	14,5-14,6	н.о.	0,8	0,313	-88
Слой с постоянными отрицательными температурами					
KL1750	17,5-17,6	23800±170	0,27	0,104	-85
KL2200	22,2-22,3	30700±390	0,34	0,503	-95

н.о., не определено; *данные Kraev *et al.*, 2013

Культивирование микроорганизмов. Для получения и культивирования накопительных и чистых культур метаногенных архей руководствовались анаэробной техникой (Hungate, 1969) и использовали основную минеральную среду (Balch *et al.*, 1979). Чистую культуру метаногенного штамма JL01^T получали на аналогичной минеральной среде с добавлением казаминовых кислот (1 г/л) и ацетата (4 г/л). Штаммы *M. articum* M2^T VKM В-2372^T и *M. bryantii* М.о.Н^T VKM В-1629^T, используемые в сравнительных экспериментах, культивировали на модифицированной среде 141 (DSMZ). Штамм *M. veterum* МК4^T VKM В-2440^T выращивали на среде DSMZ 506 (Krivushin *et al.*, 2010), а штамм *Methanosarcina masei* S6^T VKM В-1636^T - на среде, аналогичной для штамма JL01^T. Для выделения чистой культуры бактериального спутника штамм GLS2^T использовали метод десятикратных разведений (Hungate, 1969) на модифицированной среде SM (Leadbetter & Breznak, 1996). Для определения белковых профилей метаногены культивировали на средах и температурах, соответствующих каждому штамму (<http://www.vkm.ru/Catalogue.htm>).

Микроскопия. Морфологию клеток изучали с помощью светового микроскопа Zeiss Axiostar plus, а также микроскопа Nikon Eclipse Ci с камерой Jenoptic Prog Res SpeedXT^{core}5. Ультратонкое строение клеток исследовали по методу Рейнольдса (Reynolds, 1963) на трансмиссионном электронном микроскопе JEOL JEM-100B.

Культуральные свойства и физиологические особенности определяли, руководствуясь минимальными стандартами для описания новых таксонов метаногенов (Boone and Whitman, 1988) и общепринятыми методиками (Powel, 1983; Gerhardt, 1994). Оптимальные параметры роста определяли по скорости роста, о которой судили по оптической плотности (OD) при 600 нм (штамм GLS2^T) на спектрофотометре Specol 221 (Германия), либо по образованию метана в газовой фазе (метаногены).

Влияние перхлоратов на рост метаногенов оценивали путем изменения скорости образования метана из CO₂+H₂ и ацетата при действии NaClO₄ или Mg(ClO₄)₂.

Аналитические методы. Образование метана и ацетата определяли на газовом хроматографе Pye-Unicam (Великобритания). Определение водорода осуществляли на газовом хроматографе Shimadzu 8A с теплопроводным детектором. Концентрацию белка в клеточной биомассе определяли методом Бредфорд (Bradford, 1976). Липиды экстрагировали из лиофилизированных клеток в соответствии с методикой (Minnikin *et al.*, 1979). Отделение липидов проводили с помощью двумерной тонкослойной хроматографии на ТСХ-пластинах Silica Gel 60F (Merck). Фосфолипиды определяли молибденовым синим, гликолипиды - α -нафтолом (Minnikin *et al.*, 1979). Биомассу для анализа жирнокислотного состава клеток обрабатывали согласно инструкциям Microbial Identification system (Sasser, 1990). Полученные экстракты эфиров жирных кислот анализировали с помощью хроматографической системы Thermo Scientific Trace GC Ultra DSQ II GC-MS при температурном режиме колонки от 120 до 300°C. Концентрацию перхлоратов определяли на хроматографе IC-2010 (Токио, Япония). Ингибирующее действие (I%) перхлоратов определяли по формуле % I = 100 - % АСТ.

Молекулярно-генетические методы. ДНК из образцов многолетнемерзлых отложений выделяли с помощью набора Power Soil DNA (USA) согласно протоколу производителя. Выделение и очистку хромосомной ДНК чистых культур метаногенов проводили модифицированным методом Мармура (Marmur, 1961). Концентрацию ДНК измеряли с помощью NanoPhotometer®P-Class (Implen, Германия). Амплификацию генов осуществляли на амплификаторе Терцик (ДНК-технология, Россия). В Таблице 2 представлены праймеры, использованные в работе.

Таблица 2. Праймеры, использованные в работе

Праймер	Ген-мишень	Последовательность (5`-3`)	Ссылка
340F2	16S рPHK архей	CCCTAYGGGGYGCASCAGGC	Murakami <i>et al.</i> , 2011
932R	16S рPHK архей	GCYCYCCCGCCAATTCMTTTA	Murakami <i>et al.</i> , 2011
27f	16S рPHK бактерий	AGAGTTTGATCMTGGCTCAG	Lane, 1991
1492r	16S рPHK бактерий	TACGGYTACCTTGTTACGACTT	Lane, 1991
ML-f	<i>mcrA</i>	GGTGGTGTMGGATTCACACARTAYGCWAC AGC	Luton <i>et al.</i> , 2002
ML-r	<i>mcrA</i>	TTCATTGCRTAGTTWGGRTAGTT	Luton <i>et al.</i> , 2002
MCR1R	<i>mcrA</i>	ARCCADATYTGRTCRTA	Hales <i>et al.</i> , 1996
MCRf	<i>mcrA</i>	TAYGAYCARATHTGGYT	Springer <i>et al.</i> , 1995

Создание клоновых библиотек генов 16S рPHK и *mcrA* проводили при помощи клонирования соответствующих ПЦР продуктов с использованием набора QIAEX II Gel (Qiagen, Hilden, Germany).

Секвенирование нуклеотидных последовательностей генов 16S рPHK и *mcrA* проводили в Межинститутском Центре коллективного пользования “Геном” ИМБ РАН и Институте полярных исследований (г. Токио, Япония) с помощью набора реактивов ABI PRISM® BigDye™ Terminator v.3.1 с последующим анализом продуктов реакции на автоматическом секвенаторе ДНК 3730 Applied Biosystems. Филогенетические дендрограммы были построены с использованием пакета программ MEGA6 (Tamura *et al.*, 2013) с применением метода «neighbor-joining» (Saitou *et al.*, 1987).

Статистический анализ последовательностей проводили по методике (Good, 1953; Chao, 1987). Индексы видового разнообразия Шеннона (H) и доминирования Симпсона (D) определяли с использованием программного обеспечения “Shannon and Chao 1 index RBD” (Cole *et al.*, 2014).

Содержание Г+Ц пар в ДНК определяли по температуре плавления ДНК (Mesbah *et al.*, 2011; Owen *et al.*, 1985). Реакцию ДНК-ДНК гибридизации проводили в соответствии с протоколом Rossello-Mora с соавт. (2011).

МАЛДИ-масс спектрометрический анализ проводили с использованием MALDI-TOF масс-спектрометра Microflex («Bruker Daltonics», Германия). Для записи, обработки и анализа масс-спектров использовали программное обеспечение фирмы «Bruker Daltonics» (Германия): flex Control 2.4 (Build 38) и flex Analysis 2.4 (Build 11).

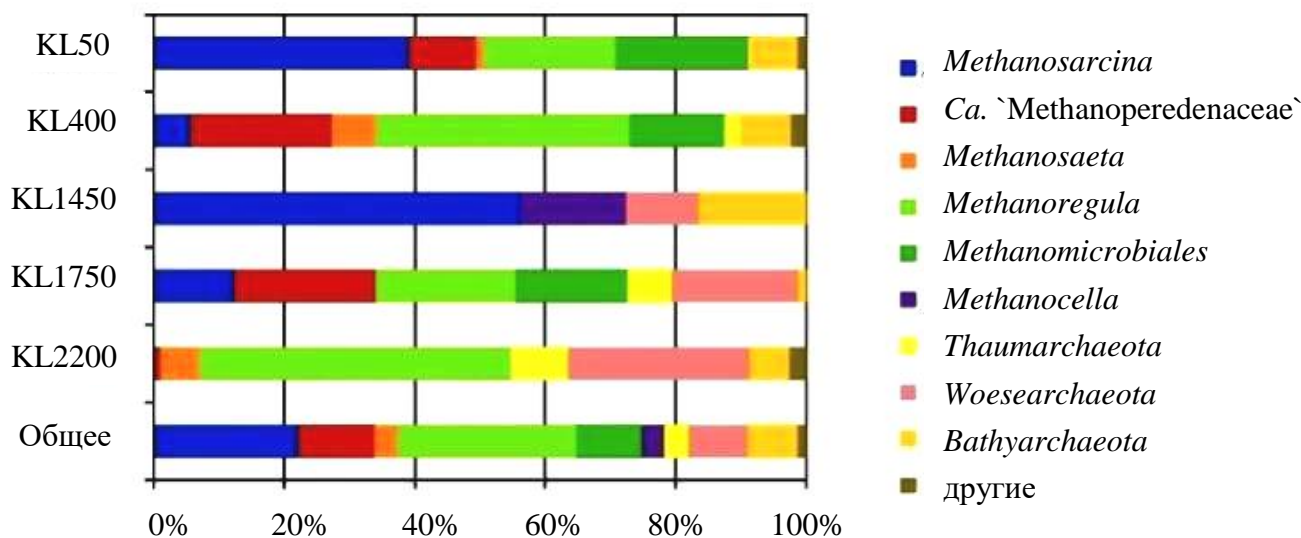
Результаты исследования и их обсуждение

Исследование разнообразия архей в многолетнемерзлых образцах различного возраста

Создание клоновой библиотеки гена 16S рPHK. В результате амплификации общей ДНК, выделенной из каждого образца, с универсальными архейными праймерами и последующим клонированием, были созданы пять клоновых библиотек, объем выборки которых составил от 81 до 88 клонов с покрытием от 70 до 93%. Доминантным (57-93% архейных клонов) во всех образцах оказался филум *Euryarchaeota*. Кроме того, во всех

исследованных образцах были обнаружены представители филума *Bathyarchaeota*. Остальные последовательности 16S рРНК гена были отнесены к филумам *Thaumarchaeota* и *Woesearchaeota*.

Четыре ветви филума *Euryarchaeota* представляли метанобразующие группы: ацетокластические метаногены, относящиеся к родам *Methanosarcina* и *Methanosaeta* порядка *Methanosarcinales*; и водородиспользующие метаногены родов *Methanoregula* и *Methanocella* порядков *Methanomicrobiales* и *Methanocellales*. Филотип *Candidatus* 'Methanoperedenaceae' (Haroop *et al.*, 2013; Cui *et al.*, 2015) порядка *Methanosarcinales* был обнаружен в четырех из пяти образцов и имел наибольшее сходство по 16S рРНК с семью филотипами, три из которых относились к родственной филогенетической группе *Methanoregulaceae* порядка *Methanomicrobiales*. (Рисунок 1).

Рисунок 1. Частота встречаемости клонов, содержащих амплифицированные фрагменты генов 16S рРНК указанных архей из образцов многолетнемерзлых пород.

В дополнение к метаногенной составляющей, в образцах KL50, KL400 и KL2200 присутствовал минорный компонент (1,2-2,5% клонов), относящийся к порядку *Thermoplasmata* (KL-16S-OTU35 и KL-16S-OTU26). Микроорганизмы данной группы содержат *mcrA* ген и, вероятнее всего, могут образовывать метан (Paul *et al.*, 2012).

Две ветви *Thaumarchaeota* включали три филотипа, относящихся к С3 и SCG группам архей. Филогенетическая группа *Woesearchaeota* состояла из 11 филотипов, большинство из которых были обнаружены в образце KL2200 (Рисунок 1 и 2). Анализ последовательностей 16S рРНК гена показал, что семь таксономических групп имеют нуклеотидные последовательности, на 100% идентичные ранее секвенированным последовательностям, полученным из природных образцов холодных мест обитания, таких как, вода, отложения пресноводных озер, болот и многолетней мерзлоты. Так, филотип KL-16S-OTU0 (22,1% общего числа клонов), чьим близким родственником оказался вид *Methanoregula formicica* (97% сходства), был идентичен с филотипом, полученным из образцов устья Жемчужной реки в Китае на глубине 1,5 м (Chen *et al.*, 2014). Вторая большая группа клонов (8,8%), относящаяся к филотипу KL-16S-OTU4, представляла новое семейство порядка *Methanomicrobiales* (Рисунок 2) и включала последовательности, полностью совпадающие с последовательностями, обнаруженными в образцах отложений Цинхай-Тибетского нагорья (Китай).

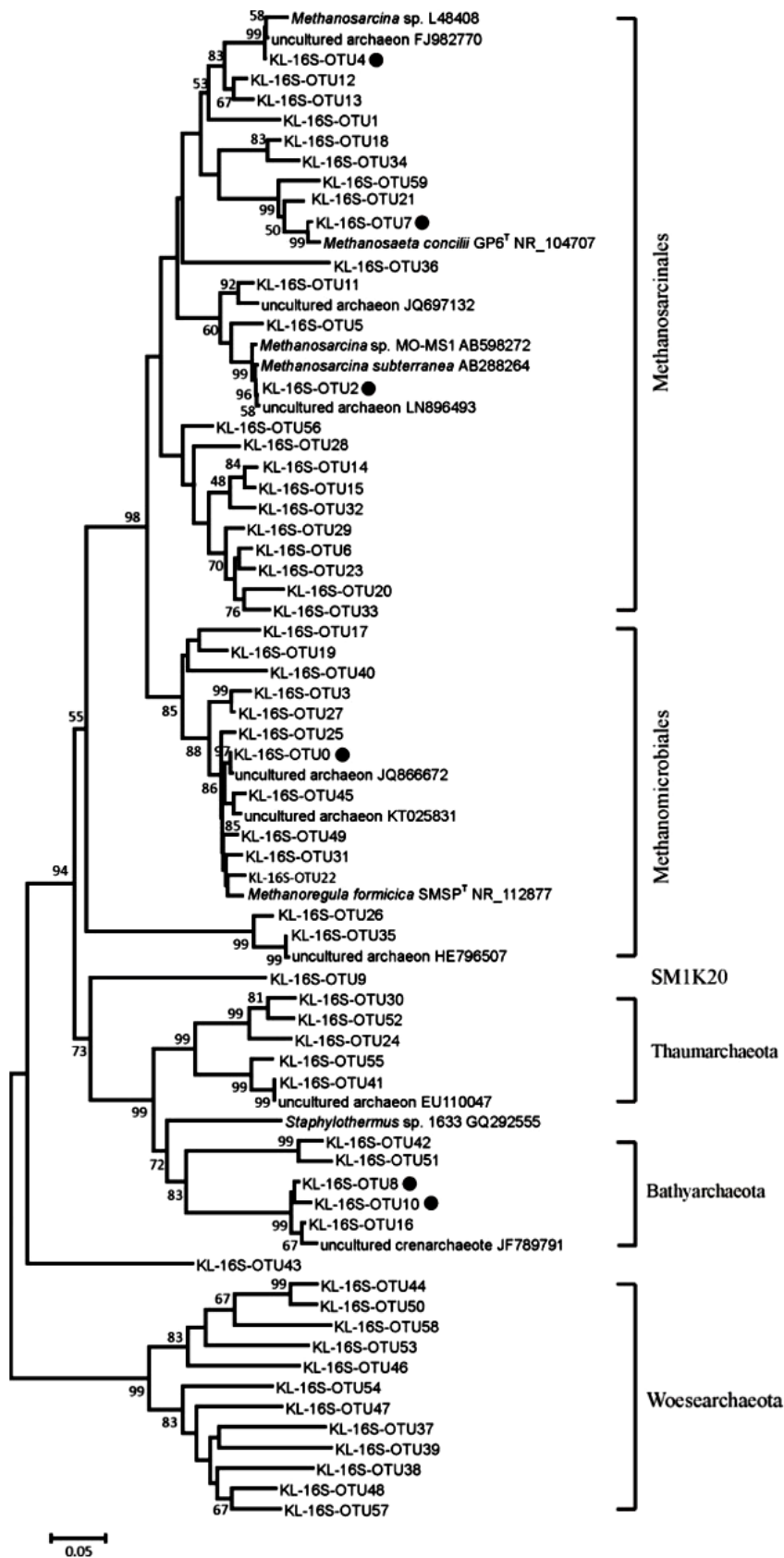
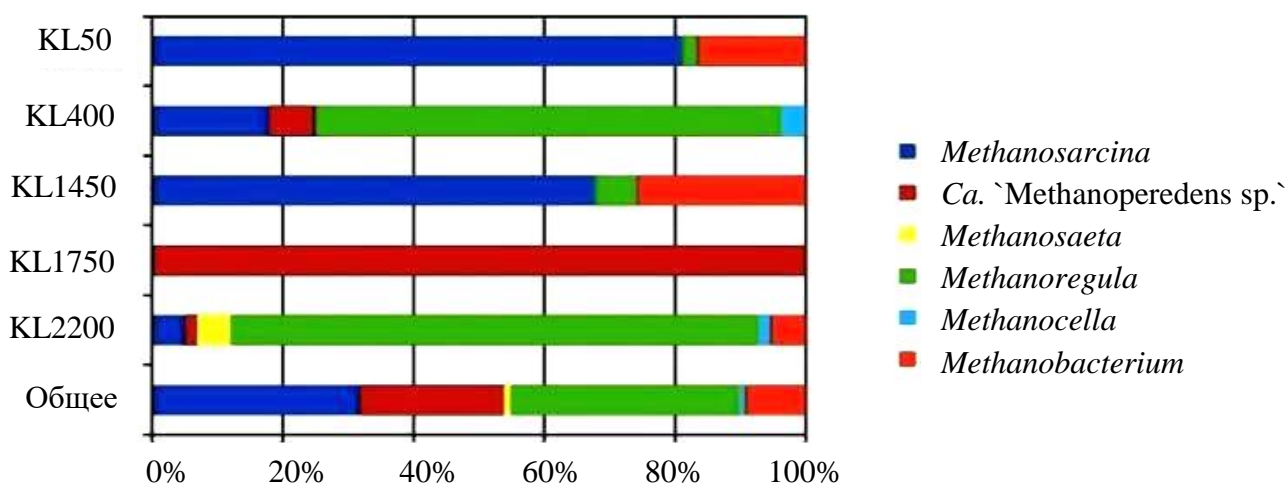

Рисунок 2. Филогенетическое древо, построенное на основе анализа нуклеотидных последовательностей фрагментов генов 16S рРНК (~517 п.о.) образцов многолетнемерзлых отложений. Черными точками отмечены филоциты, обнаруженные более чем в трех образцах. Степень ветвления определена методом “neighbor-joining”. Данные “bootstrap”- анализа (выраженные в процентах от 1000 реплик) указаны в точках ветвления.

Создание клоновой библиотеки гена *mcrA*. Выборка библиотеки клонов гена *mcrA* включала от 43 до 59 клонов, а общее количество филоотипов составило 37. В каждом образце ММО были обнаружены от 3 до 23 таксономических групп архей. Покрытие составило 59-95%, что выше средних значений, необходимых для достоверной характеристики разнообразия в библиотеках. Большая часть метаногенных филоотипов была обнаружена на глубине 4 м (KL400), меньшая - на глубине 14,5 м (KL1450).

32% общего количества последовательностей *mcrA* гена были отнесены к роду *Methanosarcina*, 35% - *Methanoregula*, 9% - *Methanobacterium*. К филоотипу *Ca. 'Methanoperedenaseae'* относилось 22% последовательностей, обнаруженных только в образцах трех самых нижних из исследованных горизонтов (Рисунок 3).

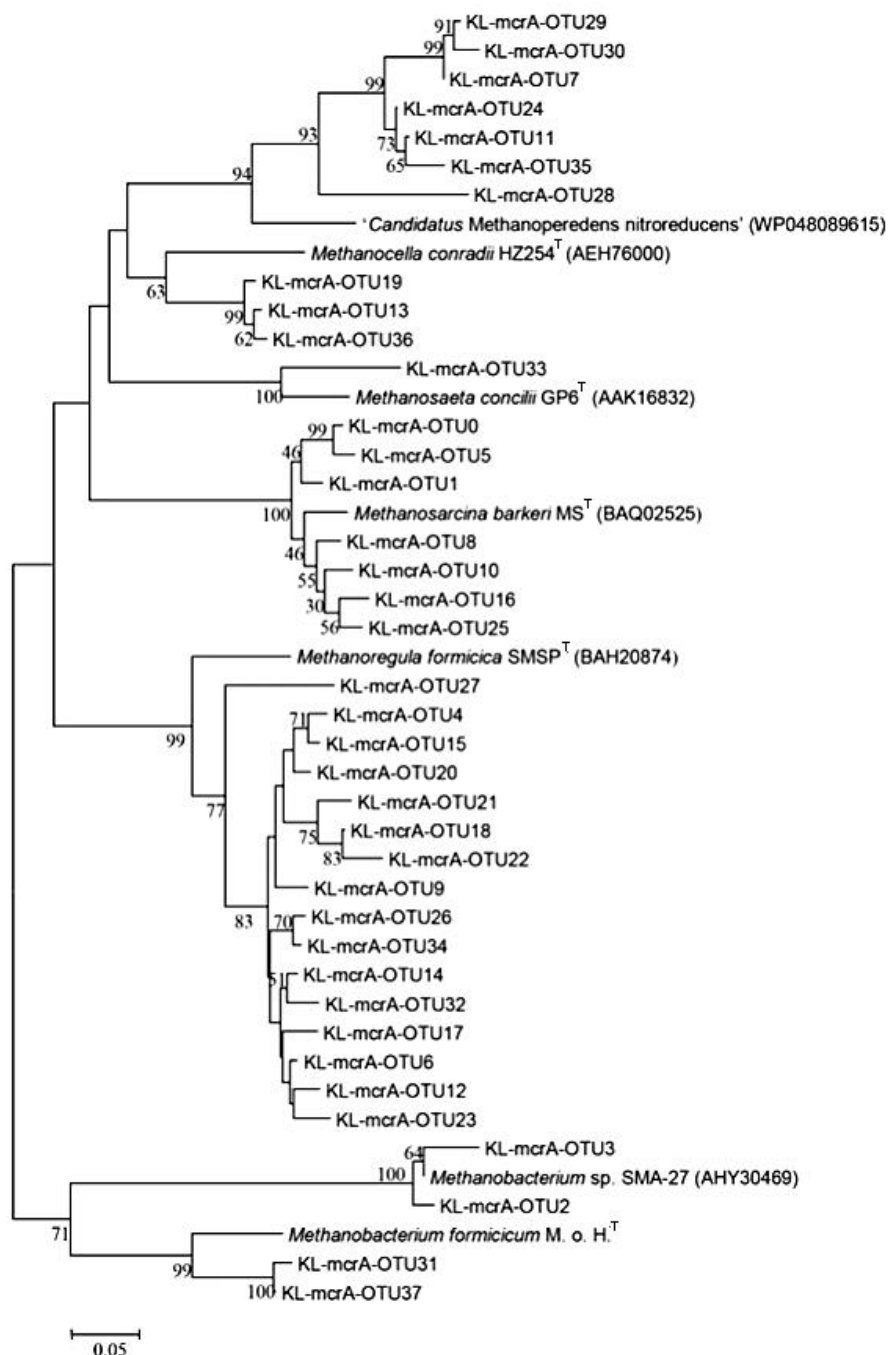

Рисунок 3. Частота встречаемости клонов, содержащих амплифицированные фрагменты генов *mcrA* в исследуемых образцах многолетнемерзлых пород.

Сравнение последовательностей *mcrA* гена, полученных в результате наших исследований, с последовательностями, помещенными в GenBank, показало, что представители родов *Methanoregula* (KL-*mcrA*-OTU9) и *Methanocella* (KL-*mcrA*-OTU36) полностью идентичны таксономическим группам, полученным ранее из образцов горных областей Швейцарии и Китая, а последовательность *mcrA* гена филоотипа *Ca. 'Methanoperedens sp.'* (KL-*mcrA*-OTU11) полностью совпала с последовательностью, полученной из образца анаэробного биореактора.

Последовательности гена *mcrA*, полученные в нашем исследовании, были отнесены к классам *Methanobacteria* и *Methanomicrobia*. Доминирующим оказался класс *Methanomicrobia*, который, в свою очередь, включал филоотипы, относящиеся к порядкам *Methanocellales* (3 ОТЕ), *Methanomicrobiales* (9 ОТЕ) и *Methanosarcinales* (16 ОТЕ) (Рисунок 4).

Таким образом, обнаруженные метаногенные археи относились к культивируемым и некультивируемым представителям порядков *Methanomicrobiales*, *Methanosarcinales*, *Methanocellales*, *Methanobacteriales*. Семь филоотипов порядка *Methanosarcinales* были идентифицированы как представители ранее предложенного семейства *Ca. 'Methanoperedenaseae'*. В настоящее время данное семейство не имеет культивируемых представителей, но основываясь на данных геномов, авторы описания предполагают, что *Ca. 'Methanoperedenaseae sp.'* может получать энергию в процессе анаэробного окисления метана (АОМ) с использованием нитрата как конечного акцептора электронов.

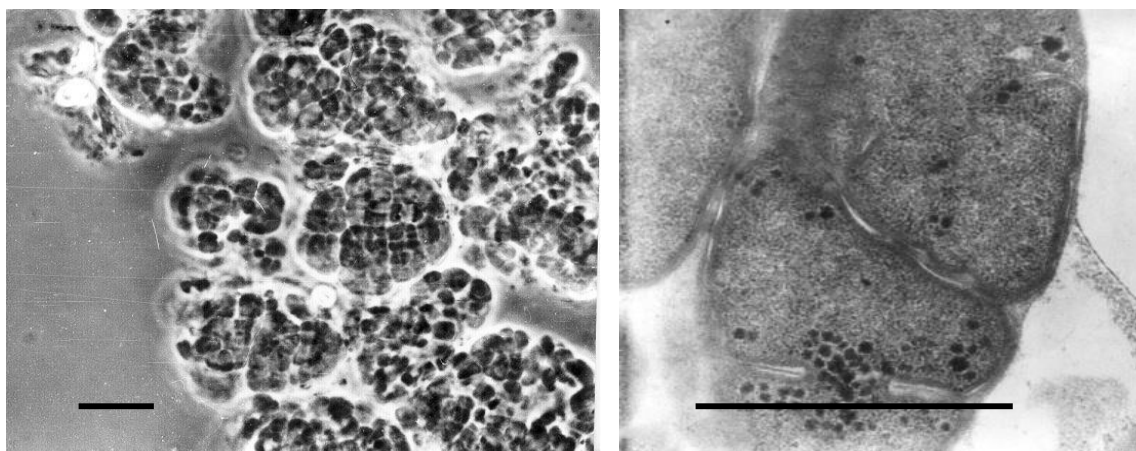

Рисунок 4. Филогенетическое древо, построенное на основе анализа нуклеотидных последовательностей фрагментов *mcrA* гена (142 п.о.) образцов многолетнемерзлых отложений. Степень ветвления определена методом “neighbor-joining”. Данные “bootstrap”-анализа (выраженные в процентах от 1000 реплик) указаны в точках ветвления.

Описание нового вида метаносарцины

Методом длительного анаэробного культивирования при 15°C с использованием ацетата в качестве источника углерода в присутствии пенициллина и образцов голоценовых многолетнемерзлых отложений Колымской низменности (северо-восток России, 70°06'N, 154° 04'Е) была получена бинарная метаногенная культура. В последствие, методом клонирования был определен бактериальный спутник и обозначен нами как штамм GLS2. Путем многократных пересевов с антибиотиками различных классов нам удалось получить чистую культуру метаногена, обозначенную нами как штамм JL01^T, и охарактеризовать ее.

Клетки штамма JL01^T были неподвижны, окрашивались по Граму положительно и представляли собой нерегулярные кокки 1,0-1,5 мкм в диаметре, располагающиеся в виде агрегатов (Рисунок 5). Некоторые клетки имели электронно-плотные включения, вероятно, полифосфаты. На твердых питательных средах штамм JL01^T образовывал желтые зернистые колонии 1-3 мм в диаметре после 14-16 дней культивирования, а на жидких средах небольшие, оседающие на дно, агрегаты.

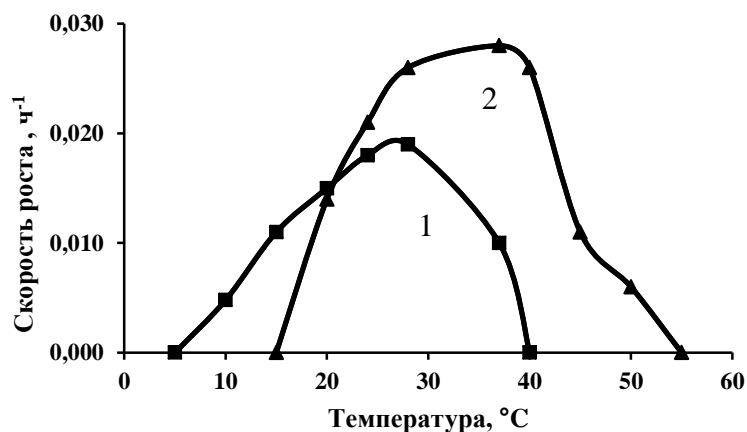

А

Б

Рисунок 5. Микрофотографии клеток штамма JL01^T. А – фазовый контраст, величина масштабной линейки 10 мкм; Б - ультратонкие срезы, величина масштабной линейки 1 мкм.

Штамм JL01^T был мезофилом, рос при температуре от 10 до 37°C (оптимальный рост при 24-28°C), тогда как референтный штамм S-6^T - от 20 до 50°C (оптимальный рост при 37°C) (Рисунок 6) и нейтрофилом, растущим в диапазоне рН от 5,5 до 8,5 (оптимум 6,8-7,3). Нуждался в NaCl в концентрациях от 0,01 до 0,2 М. Оптимальная концентрация NaCl в среде для роста составляла 0,075 - 0,1 М NaCl.

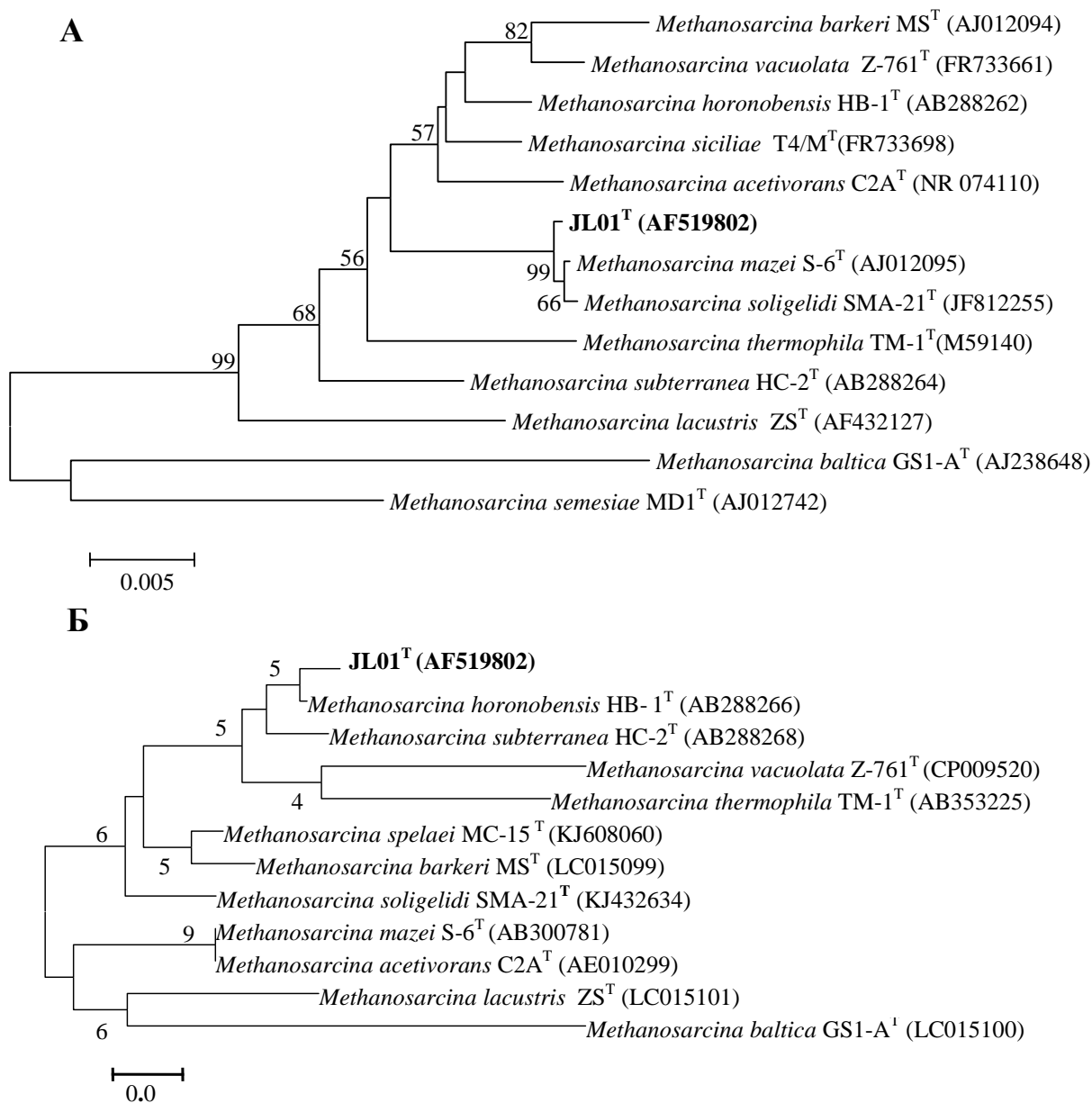
Рисунок 6. Влияние температуры на рост штаммов JL01^T (1) и S-6^T (2) на метаноле.

Рост не наблюдался на H₂+CO₂, H₂+метаноле, H₂+этаноле, пропионате, бутирате, формиате, лактате, дрожжевом экстракте. Метанол (0,038 ч⁻¹), ацетат (0,027 ч⁻¹), метиламин (0,014 ч⁻¹), диметиламин (0,013 ч⁻¹) и триметиламин (0,028 ч⁻¹) поддерживали рост и метаногенез штамма JL01^T.

Штаммы JL01^T и *M.mazei* S-6^T были чувствительны к хлорамфениколу (10 мг/мл) и полимиксину (10 мг/мл), устойчивы к пенициллину (2000 мг/мл), ванкомицину (2000 мг/мл),

эритромицину (1000 мг/мл) и канамицину (2000 мг/мл). Добавление в среду бацитрацина (10 мг/мл) замедляло рост штамма JL01^T.

Филогенетический анализ последовательностей генов 16S рНК показал, что штамм JL01^T образует единый кластер с представителями рода *Methanosarcina*, ближайшими видами являются *M. mazei* S-6^T (99,5% сходства) и *M. soligelidi* SMA-21^T (99,4% сходства) (Рисунок 7 А). Сравнение транслированной аминокислотной последовательности гена А субъединицы метил-коэнзим М редуктазы (*mcrA*) штамма JL01^T с другими последовательностями этого гена типовых штаммов всех видов рода *Methanosarcina* показало, что *mcrA* ген штамма JL01^T на 99,4% идентичен подобному гену *M. horonobensis* HB-1^T, в то время как идентичность с *mcrA* генами *M. mazei* и *M. soligelidi* составила 93,1 и 96,2%, соответственно (Рисунок 7 Б).

Рисунок 7. Филогенетические дендрогаммы последовательностей генов 16S рНК (А) и транслированных аминокислотных последовательностей *mcrA* генов (Б), показывающие положение штамма JL01^T относительно типовых штаммов других видов рода *Methanosarcina*; степень ветвления определена методом “neighbor-joining”. Данные “bootstrap”- анализа (выраженные в процентах от 1000 реплик) указаны в точках ветвления. Номера последовательностей в GenBank приведены в скобках.

Сравнение фенотипических характеристик штамма JL01^T с типовыми штаммами близкородственных видов показало, что все они имеют сходные оптимальные параметры роста (Таблица 3). Однако штамм JL01^T отличается окрашиванием клеток по Граму и неспособностью к автотрофному росту на H₂ и CO₂. Содержание Г + Ц пар в ДНК штаммов JL01^T и штамма S-6^T составило 39,2 и 42,3 мол%, соответственно. А уровень ДНК-ДНК гибридизации (26,2 ± 2,7%) показал, что штаммы принадлежат разным видам.

Таблица 3. Сравнительная характеристика штамма JL01^T с типовыми штаммами близкородственных видов метаносарцин

Штаммы: 1 - JL01^T (данные нашего исследования); 2 - *M. mazei* DSM 2053^T (Mah, 1980), * - наши исследования; 3 - *M. soligelidi* SMA-21^T (Wagner *et al.*, 2013)

Характеристика	1	2	3
Морфология	Псевдосарцины	Псевдосарцины, псевдококки	Псевдококки
Диаметр, мкм	1,0-1,5	1,0-3,0	1,3-2,5
Окраска по Граму	+	-	-
Температура, °С			
Диапазон (оптимум)	10-37 (24-28)	20-50 (30-40)*	0-54 (28)
рН			
Диапазон (оптимум)	5,5-8,5 (6,8-7,3)	5,5-8,5 (6,0-7,0)	4,8-9,9 (7,8)
NaCl, М			
Диапазон (оптимум)	0,01-0,2 (0,075-0,1)	0,1-1,0 (0,1-0,3)*	0,02-0,6 (0,02)
Г+Ц, мол. %	39,2	42,0*	40,9
Субстраты	Метанол, ацетат, метиламины	Метанол, ацетат, метиламины, H ₂ /CO ₂ *	Метанол, ацетат, H ₂ /CO ₂
Источник выделения	ММО, Арктика, Россия	Биореактор, США	Мерзлые почвы, Арктика, Россия

Таким образом, получены убедительные данные о таксономической обособленности штамма JL01^T в рамках рода *Methanosarcina*, для которого нами предложено название *Methanosarcina gilichinskiia* sp.nov.

Диагноз *Methanosarcina gilichinskiia* sp. nov.

Methanosarcina gilichinskiia (L. fem. adj. *gilichinskiia*, в честь Давида Гиличинского, инициатора исследований микроорганизмов вечной мерзлоты).

Клетки грамположительные неподвижные нерегулярные кокки, имеют включения полифосфатов. Встречаются в парах или в составе агрегатов. Строгий анаэроб. Метан получает из метанола, уксусной кислоты и метиламинов. Не растет на H₂+CO₂, H₂+метаноле, H₂+этаноле, пропионате, бутирате, формиате, лактате, дрожжевом экстракте.

Пенициллин, ванкомицин, эритромицин и канамицин не влияют на рост. Не нуждается в факторах роста, но витамины, триптиказа и казаминовые кислоты стимулируют рост. Рост наблюдается при температуре 10-37°C (оптимальная 24-28°C), при рН 5,5-9,0

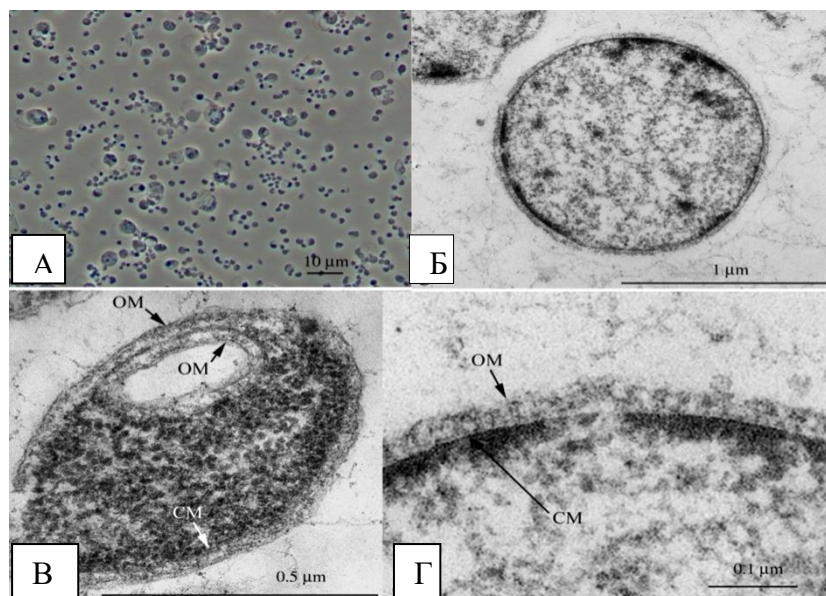
(оптимальный pH 6,8-7,3) и в присутствии NaCl от 0,01 до 0,2 М (оптимальная 0,075 - 0,1 М NaCl). Содержание Г+Ц пар в ДНК составляет 39,2% мол.

Типовой штамм JL01^T (=VKM В-2370^T=JCM 31898^T) был выделен из многолетнемерзлых отложений голоценового возраста Колымской низменности, Россия. Последовательности генов 16S рРНК и *mcrA* депонированы в GenBank под номерами AF519802 и KY368727, соответственно.

Бактериальный спутник '*Methanosarcina gilichinskii*' JL01^T

В метаногенной культуре JL01 методом клонирования был определен бактериальный спутник, относящийся к роду *Sphaerochaeta*. Путем десятикратных разведений на жидкую среду, содержащую ксилозу, была выделена и охарактеризована чистая культура штамма GLS2^T.

Изолят представлял собой грамотрицательные неподвижные клетки сферической или овальной формы, размерами от 0,2 до 1-2 мкм, часто объединяющиеся в агрегаты различных размеров, напоминающие шары. (Рисунок 8, А, Б). Также отмечались одиночные яркие сферические тела размером около 4 мкм и клетки в виде колец (Рисунок 8, В). Трансмиссионная электронная микроскопия выявила Грам-отрицательный тип клеточной стенки (Рисунок 8, Г). Электронная микроскопия клеток GLS2^T показала многочисленные формы без явной клеточной стенки. Некоторые из этих клеток имели очень небольшие размеры (около 100 нм), и, по-видимому, были образованы путем экструзии мембраны. Клетки GLS2^T, выращенные в присутствии ампициллина, могли проходить через стерильную мембрану размером пор 0,22 мкм, после чего наблюдался рост культуры.

Рисунок 8. Микрофотографии клеток штамма GLS2^T: фазовый контраст (А), трансмиссионный электронный микроскоп, негативно окрашенные ультратонкие срезы – коккоидные клетки (Б), клетка в виде кольца (В), клеточная стенка (Г). Условные обозначения:СМ- клеточная мембрана; ОМ – наружная мембрана.

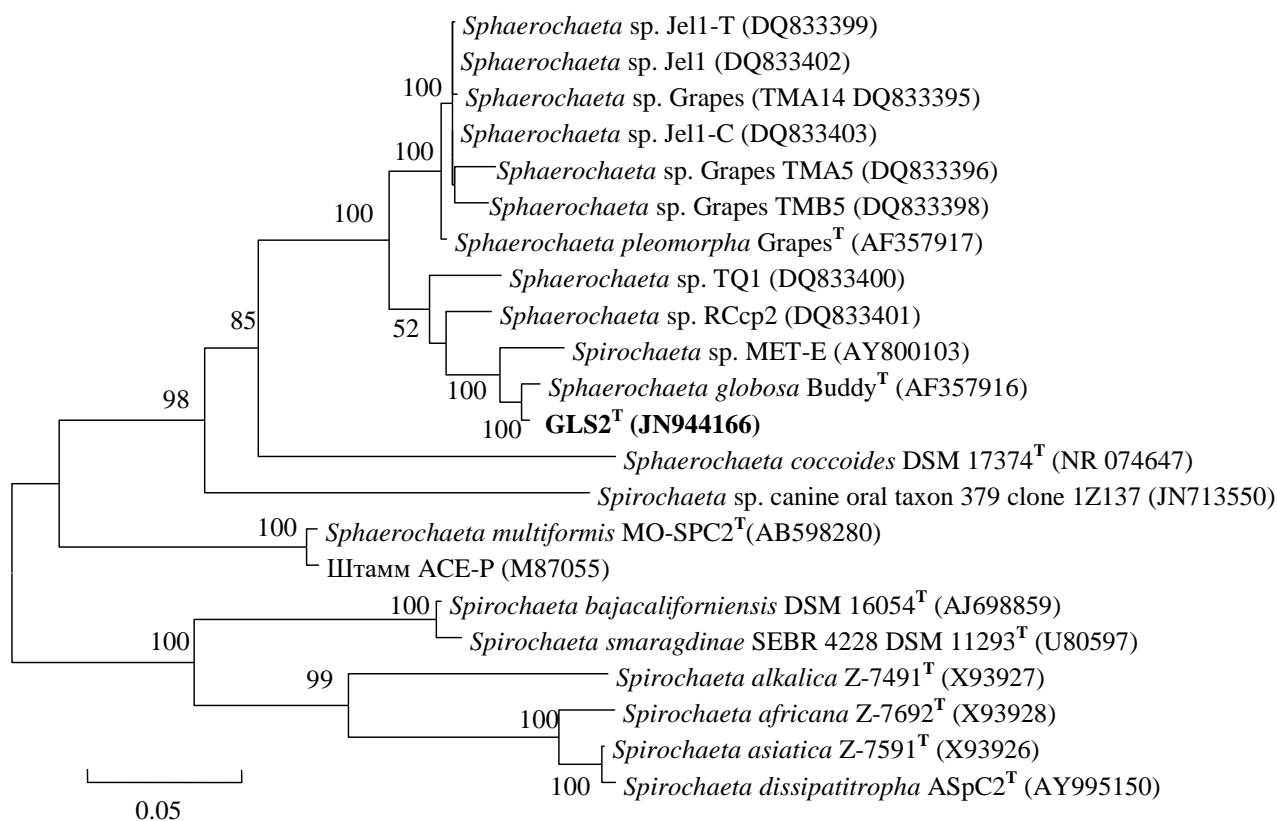
Штамм GLS2^T являлся строгим анаэробом, мезофилом с ростом в диапазоне температур от 20 до 40 °С (оптимум при 30-34°С) и нейтрофилом. Оптимальное значение pH для роста составляло 6,8-7,5, однако рост также наблюдался при pH от 5,7 до 8,2. Штамм GLS2^T нуждался в NaCl в концентрации 0,02-0,03 М для оптимального роста. Присутствие в среде NaCl в концентрации 0,08 М и выше ингибировало рост.

В качестве источников углерода и энергии для роста новая бактерия использовала моно-, ди- и трисахариды. Хороший рост наблюдался на арабинозе, ксилозе, мальтозе, галактозе, раффинозе и целлобиозе. Штамм не использовал в качестве единственного источника для роста лактозу, сахарозу, крахмал, фруктозу, целлюлозу, ксилан или дрожжевой экстракт. Штамм рос на лактате и глюкоуроновой кислоте, но не мог использовать другие органические кислоты (малат, цитрат, пируват, бензоат, фумарат, пропионат, ацетат) также как этанол, метанол, триметиламин, галактозамин и H_2+CO_2 . Для роста на всех субстратах требовался дрожжевой экстракт. Также как *S. globosa* штамм Buddy^T (Ritalahti *et al.*, 2012) при росте на ксилозе изолят мог ассимиляционно восстанавливать цитрат Fe(III) или EDTA-Fe(III) до Fe(II). При росте на ксилозе штамм GLS2^T не восстанавливал сульфат, тиосульфат, сульфит и нитрат. Кроме того, сульфит полностью ингибировал его рост.

Анализ полярных липидов клеток штамма GLS2^T показал, что в их состав входят гликолипиды, фосфолипиды и фосфогликолипиды.

Согласно анализу ферментативных активностей штаммы GLS2^T и Buddy^T характеризовались высокой активностью щелочной и кислой фосфатаз, нафтол-AS-BI-фосфогидролазы и α -галактозидазы и слабой активностью β -галактозидазы. В то же время, штамм Buddy^T проявлял слабую эстеразную и эстераза липазную активности, а штамм GLS2^T – высокую валинариламидазную активность.

Основными жирными кислотами клеточных стенок штамма GLS2^T были C_{14:0}, C_{16:0}, C_{16:0} 3-OH и C_{16:1}.

Рисунок 9. Филогенетическое древо, построенное на основании сравнения генов 16S рРНК изолятов, относящихся к родам *Sphaerochaeta* и *Spirochaeta*, и показывающее положение штамма GLS2^T. Степень ветвления определена методом “neighbor-joining”. Данные “bootstrap”-анализа (выраженные в процентах от 1000 реплик) указаны в точках ветвления. Номера последовательностей в GenBank даны в скобках.

Сравнение нуклеотидной последовательности штамма GLS2^T с имеющимися последовательностями генов 16S рРНК в GenBank показало, что исследуемый штамм образует единый кластер с представителями рода *Sphaerochaeta* и имеет наибольшее сходство (99,3%) с *S. globosa* Buddy^T (Рисунок 9). Содержание Г+Ц пар в ДНК штаммов GLS2^T и штамма Buddy^T составило 47,2 и 48,9 мол%, соответственно. А уровень ДНК-ДНК гибридизации (34,7 ± 8,8%) показал, что штаммы принадлежат разным видам.

На основании сравнения морфологических, физиологических, генотипических и филогенетических свойств штамма GLS2^T и типовых штаммов других видов рода *Sphaerochaeta* (Таблица 4) нами был предложен новый вид *Sphaerochaeta associata*.

Таблица 4. Дифференцирующие свойства штамма GLS2^T и типовых штаммов рода *Sphaerochaeta*

Штаммы: 1, GLS2^T (данные настоящего исследования); 2, *S. globosa* Buddy^T (Ritalahti *et al.*, 2012); 3, *S. pleomorpha* Grapes^T (Ritalahti *et al.*, 2012); 4, *S. coccoides* SPN1^T (Dröge *et al.*, 2006; Abt *et al.*, 2012; Miyazaki *et al.*, 2014). Все штаммы не содержат каталазу, имеют граммотрицательный тип клеточной стенки, ассимилируют D-ксилозу. *Данные из Miyazaki *et al.*, 2014; н.о. – не определяли

Характеристика	1	2	3	4
Морфология	Плеоморфные кокки	Кокки	Плеоморфные кокки	Кокки
Температура, (°C):				
диапазон	20-40	20-37	15-30	15-40
оптимум	30-34	30	20-25	30
pH:				
диапазон	5,7-8,2	н.о.	н.о.	5.5-9.5
оптимум	6,8-7,5	6,5-7,5	6,5-7,5	7,4
Оптимум NaCl, г/л	1-1,5	1	1	1
Основные жирные кислоты клеточных стенок	C _{14:0} ; C _{16:0} ; C _{16:0} 3-OH; C _{16:0} DMA; C _{16:1} ; C _{16:1} DMA	C _{14:0} ; C _{16:0} ; C _{16:1} ; C _{18:1} ; br-C _{17:1}	C _{14:0} ; C _{16:0} ; C _{16:1} ; br-C _{17:1}	*C _{14:0} ; C _{16:0} ; iso-C _{16:0}
Содержание Г+Ц пар в ДНК, мол%	47,2	48,9	46,2	50,6
Источник выделения	<i>Methanosarcina</i> sp. JL01	Пресноводные отложения	Пресноводные отложения	Толстый кишечник термита <i>Neotermes castaneus</i>

Диагноз *Sphaerochaeta associata* sp.nov.

Sphaerochaeta associata (as.so.ci.a'ta. N.L. fem. part. adj. *associata*, выделен из бинарной культуры с '*Methanosarcina gilichinskiia*' JL01)

Клетки граммотрицательные неподвижные кокковидные, иногда в виде кольца размером 0,2-4,0 мкм. Штамм анаэробный, оксидазо- и каталазоотрицательный хемоорганогетеротроф. Образует кислотные и щелочные фосфатазы, нафтол-AS-VI-фосфогидролазу, α-галактозидазу, валинариламидазу. Для роста использует моно-, ди- и

трисахариды. Требуется дрожжевой экстракт для роста на всех субстратах. Не растет на фруктозе, целлюлозе, ксилане, дрожжевом экстракте, а также на ряде органических кислот, этаноле, метаноле, триметилаmine и H_2+CO_2 . Рост наблюдался при температуре 20-40°C (оптимальная 30-34°C), при pH 5,7 – 8,2 (оптимальный 6,8-7,5) и оптимальной концентрации NaCl 0,02-0,03 М. Штамм устойчив к ампициллину, карбенициллину, цефепиму, ванкомицину, рифампицину, стрептомицину и чувствителен к канамицину, эритромицину и тетрациклину.

Типовой штамм GLS2^T (=DSM 26261^T = VKM В-2742^T) был выделен из бинарной культуры с '*M. gilichinskiia*' JL01. Содержание Г+Ц пар в ДНК типового штамма составляет 47,2±0,8 мол%.

Влияние *S. associata* GLS2^T на рост и метаногенез '*M. gilichinskiia*' JL01^T

Результаты исследования по влиянию бактерии '*S. associata*' и ее клеточных экстрактов на рост и метаногенез чистых культур, выделенных как из многолетнемерзлых отложений, так и метаногенов, выделенных из наземных источников, показали, что совместное культивирование штамма JL01^T и сахаролитической бактерии *S. associata* штамм GLS2^T на среде для метаногенных архей (метанол в качестве субстрата) приводило к значительному увеличению продукции метана и сокращению лаг-периода (Рисунок 10). Подобное влияние *S. associata* на рост *M. arcticum* M2^T, *M. veterum* МК4^T, *M. bryantii* М.о.Н.^T и *M. mazei* S-6^T не было установлено.

В отличие от бактериальной культуры, экстракты клеток *S. associata*, полученные автоклавированием, не оказывали стимулирующего воздействия ни на один из исследованных штаммов метаногенов.

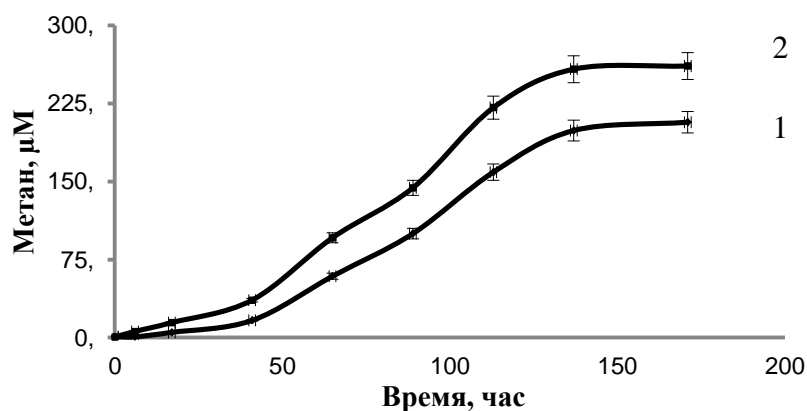

Рисунок 10. Образование метана штаммом JL01^T при росте на метаноле (1) и в присутствии *S. associata* штамм GLS2^T (2)

Увеличение скорости метаногенеза в таких совместных культурах может быть связано, например, с образованием сферохетой ацетата в процессе сбраживания компонентов клеточных стенок метаносарцины, который, в свою очередь, является субстратом для *Methanosarcina* spp. Метанобразующие археи, как известно, могут продуцировать предшественники витамина B₁₂ для других микроорганизмов (Zhang *et al.*, 2007, Zhang *et al.*, 2008). Ранее расшифрованный геном *S. globosa* Buddy^T (Caro-Quintero *et al.*, 2012) показывает, что эта бактерия не имеет полного набора генов для синтеза витамина B₁₂ и нуждается в его предшественниках. Таким образом, можно предположить, что '*M. gilichinskiia*' штамм JL01^T получает преимущество в экосистеме многолетнемерзлых отложений в процессе совместного сосуществования с бактериальным спутником, по физиологическим потребностям относящемся к микроорганизмам – диссипотрофам.

Метанообразующие археи из мерзлоты – модельные организмы для астробиологии

Впервые в мае 2008 года лабораторией Wet Chemistry (USA) был выполнен химический анализ марсианского грунта, который характеризовался небольшой щелочностью и низкой концентрацией солей (Hecht *et al.*, 2009). К удивлению, были обнаружены перхлораты (0,6%) (ClO_4^-), вероятнее всего $\text{Ca}(\text{ClO}_4)_2$ или $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$. Высокий восстановительный потенциал перхлората ($\text{ClO}_4^- / \text{Cl}^- E_0 = 1,287 \text{ V}$) делает его идеальным акцептором электронов для микробного метаболизма. Однако, до сих пор среди архей известны только неметаногенные археи, которые восстанавливают перхлорат (Liebensteiner *et al.*, 2013; Oren *et al.*, 2014; Martínez-Espinosa *et al.*, 2015), и не ясно, являются ли эти соединения стрессорами для метаногенов.

Определение ингибирующих концентраций перхлоратов на рост метаногенных архей

Ингибирующее действие перхлоратов проверяли на штаммах метаногенных архей *M. veterum* МК4^T VKM В-2440^T, *M. arcticum* М2^T VKM В-2372^T, и ‘*M. gilichinskiia*’ штамм JL01^T VKM В-2370^T, выделенных из многолетнемерзлых отложений различного возраста. Для сравнения использовали штаммы *M. bryantii* М.о.Н^T VKM В-1629^T и *M. mazei* S6^T VKM В-1636^T из VKM. Полученные результаты показали, что внесение в питательную среду от 2,1 до 9,0 мМ $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ приводило к снижению продукции метана у всех метаногенных штаммов на 20%. Совместное добавление перхлоратов натрия и магния во всех случаях усиливало ингибирующий эффект. Добавление 9,0 мМ $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ и 9,8 мМ NaClO_4 снижало метанообразование *M. bryantii* М.о.Н^T на 80%. Следует отметить, что *M. arcticum* М2^T был наиболее устойчив к действию этих солей (Таблица 5).

Таблица 5. Ингибирующее действие $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ и NaClO_4 на рост метаногенных архей различного происхождения

IC_{20,...}50 - концентрации перхлоратов, вызывающие 20, 50 и 80%-ное ингибирование метаногенеза

Штаммы	$\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$, мМ			NaClO_4 , мМ			$\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2 + \text{NaClO}_4$, мМ		
	IC ₂₀	IC ₅₀	IC ₈₀	IC ₂₀	IC ₅₀	IC ₈₀	IC ₂₀	IC ₅₀	IC ₈₀
<i>M. bryantii</i> , М.о.Н ^T	3,5	6,2	9,0	2,8	6,0	9,8	2,2	4,0	8,1
<i>M. arcticum</i> , М2 ^T	9,0	>10,0	>10,0	>10,0	>10,0	>10,0	>10,0	>10,0	>10,0
<i>M. veterum</i> МК4 ^T	2,6	6,6	>10,0	4,1	8,4	>10,0	2,5	5,6	9,0
<i>M. mazei</i> , S-6 ^T	5,0	9,2	>10,0	7,8	>10,0	>10,0	4,8	>10,0	>10,0
‘ <i>M. gilichinskiia</i> ’, JL01 ^T	2,1	5,2	>10,0	3,9	9,7	>10,0	1,8	4,8	>10,0

Микроскопическое исследование морфологии клеток *M. arcticum* М2^T, выращенного в среде культивирования с добавлением $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ как сильного окислителя, показало, что в присутствии перхлората в логарифмической фазе роста началось образование цистоподобных клеток с более плотной цитоплазмой. Кроме того, наблюдались дифференцированные поверхностные слои (как правило, клетки штамма представляют собой неподвижные, слегка изогнутые палочки, часто образующие цепочки и нити). Способность образовывать такие морфотипы отличает *M. arcticum* М2^T от других исследуемых метаногенов, и, вероятно, делает этот штамм устойчивым к перхлоратам.

Ранее было показано, что метаногенные археи родов *Methanobacterium*, *Methanospirillum* и *Methanosarcina* могут образовывать и в то же время окислять метан

(Zehnder *et al.*, 1979). Поэтому для проверки возможности потребления перхлората во время роста исследуемых штаммов мы проследили за изменением концентрации NaClO_4 и $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ в среде культивирования через девять дней роста *Methanobacterium* spp. и шестнадцать дней для *Methanosarcina* spp. Оказалось, что в случае *Methanosarcina* spp. снижение содержания перхлоратов было менее, чем 10% от общего количества, первоначально добавленного в среду, включая контроль. Изменение содержания NaClO_4 (5,7-16,1%) у *M. bryantii* М.о.Н^Т и $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ (16,0-7,2%) у *M. veterum* МК4^Т не превышало уменьшение концентрации перхлоратов в контроле (19,0 и 17,6%, соответственно). Однако у штамма *M. arcticum* М2^Т содержание NaClO_4 в культуральной среде снизилось до 31,8%, а $\text{Mg}(\text{ClO}_4)_2$ - до 45,6%.

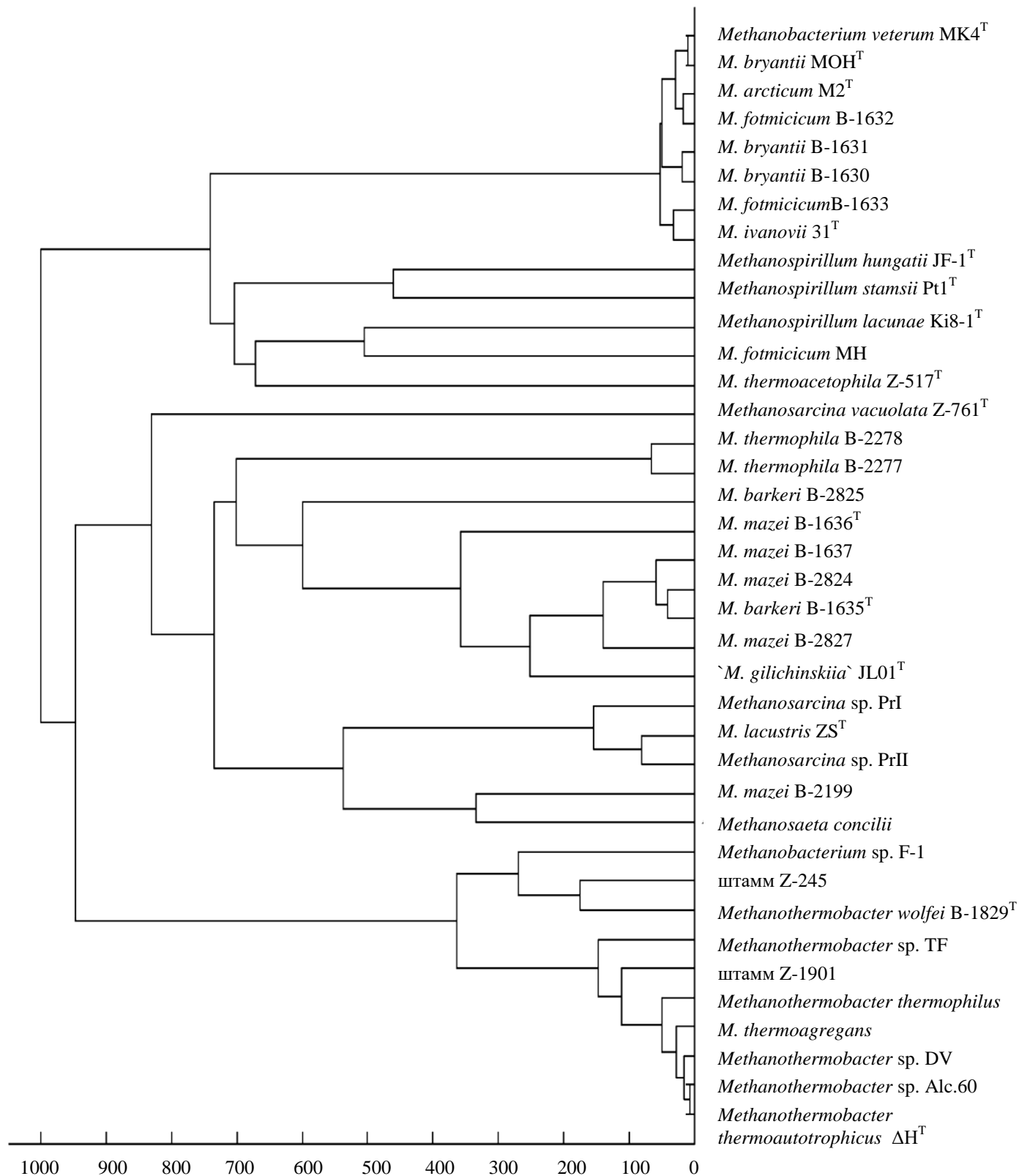
Таким образом, метанобразующие микроорганизмы, выделенные из многолетнемерзлых отложений, были устойчивы к окислителям, таким как перхлораты, а штамм *M. arcticum* М2^Т, возможно, может использовать перхлорат в качестве акцептора электронов в АОМ.

Идентификация метаногенных архей с помощью МАЛДИ масс-спектрометрии

Обычно для идентификации метаногенных архей, как и для других прокариот, применяется метод филогенетического анализа гена 16S рРНК, а также гена метил-СоМ-редуктазы (α -субъединицы, *mcrA*) – ключевого фермента метаногенеза. Однако данная группа архей включает облигатно анаэробных микроорганизмов, требующих использования анаэробной техники культивирования, что в значительной степени усложняет их идентификацию. В настоящее время в медицинской микробиологии для идентификации патогенов широко применяется метод МАЛДИ масс-спектрометрии (Clark *et al.*, 2013). В литературе имеется лишь несколько сообщений об использовании МАЛДИ МС для идентификации архей, в том числе метаногенов, ассоциированных с человеческим организмом или выделенных из природных мест обитания (Krader and Emerson, 2004; Dridi *et al.*, 2012; Shih *et al.*, 2015).

Нами были исследованы чистые культуры 39 штаммов метанобразующих архей, относящихся к 24 видам родов *Methanobacterium*, *Methanothermobacter*, *Methanosarcina*, *Methanospirillum*, *Methanosaeta* и *Methanotrix*, входящих в фонд ВКМ. Анализ полученных белковых профилей позволил установить таксономическое положение некоторых метанобразующих штаммов, хранящихся в ВКМ без проведения ПЦР и последующего секвенирования гена 16S рРНК (Рисунок 11). Так, штамм ВКМ В-2199, ранее отнесенный к виду *Methanobacterium formicicum*, по данным МАЛДИ образует единый кластер с тремя видами рода *Methanospirillum*, а штаммы Z-245, Z-1901 и *Methanobacterium* sp. F-1 относятся к роду *Methanothermobacter* и, вероятно, представляют собой новые виды этого рода. По данным МАЛДИ *Methanobacterium thermoagregans* ВКМ В-1959^Т оказался очень близок к типовому штамму *Methanothermobacter thermoautotrophicus* $\Delta\text{H}^{\text{Т}}$ (Рисунок 11). Секвенирование нуклеотидной последовательности гена 16S рРНК показало 99,92% сходства, что говорит о том, что эти микроорганизмы являются представителями одного вида.

Среди исследованных метаноархей лишь для *M. thermoautotrophicus* $\Delta\text{H}^{\text{Т}}$ ВКМ В-1908^Т и *Methanosarcina mazei* S-6^Т, ВКМ В-1635^Т секвенированы полные геномы (AE000666 и CP009512, соответственно), которые доступны для идентификации специфических сигналов в МАЛДИ спектрах. Используя экспериментальные массы, полученные в результате масс-спектрометрического анализа с помощью программного обеспечения TagIdent (<http://web.expasy.org/tagident/>), мы получили информацию о массах белков, которые могут использоваться в качестве идентификационных маркеров микроорганизмов. Так, для рода *Methanothermobacter* биомаркерами для идентификации рода могут служить ДНК-связывающий белок с предсказанной массой 7143 Да и 30S рибосомальный белок S17e с предсказанной массой 7199 Да (Таблица 6).

Рисунок 11. Дендрограмма МАЛДИ масс-спектров штаммов родов *Methanobacterium*, *Methanothermobacter*, *Methanosarcina*, *Methanospirillum* и *Methanotrix*. По шкале снизу – уровень расхождения, справа по шкале – исследуемые штаммы.

Наши исследования показали, что биомаркером для вида *Methanosarcina mazei* может служить специфический сигнал 10680-10687 Да, вероятно, соответствующий 50S рибосомальному белку L31e с предсказанной массой 10680 Да. Кроме того, у исследованных метаногенных штаммов обнаружены специфичные для каждого рода сигналы: 5444-5445 Да для *Methanothermobacter* spp. (Таблица 6), 6944-6946 и 7094-7096 Да – для *Methanobacterium* spp., 7480-7482 Да - для *Methanosarcina* spp. Дальнейший анализ и сравнение с белками из геномных данных позволит убедиться в значении этих белков для идентификации метаногенов на уровне вида и рода.

Таблица 6. Биомаркерные белки рода *Methanothermobacter* по данным МАЛДИ и генома *M. thermoautotrophicus* Δ H^T VKM B-1908^T

Штаммы	UniPort ID	Предсказанная масса, Да	Наблюдаемая масса (Да)/ Интенсивность, %	Описание белка
<i>Methanothermobacter thermoautotrophicus</i> Δ H ^T VKM B-1908 ^T	-	-	5445/23	-
	-	-	6235/24	-
	O27731	7143	7144/97	ДНК-связывающий белок HMt-1.2
	P50483	7152	7152/100*	ДНК-связывающий белок HMt-1.1.
<i>Methanothermobacter thermoautotrophicus</i> VKM B-1959	O26894	7199	7192/62	30S рибосомальный белок S17e.
	-	-	5445/12	-
	-	-	6235/21	-
	-	-	7146/89	-
	-	-	7152/100	-
<i>Methanothermobacter</i> sp. VKM B-1958	-	-	7193/52	-
	-	-	5445/14	-
	-	-	6235/11	-
	-	-	7144/72	-
	-	-	7152/100	-
<i>Methanothermobacter thermoautotrophicus</i> DV, VKM B-1851	-	-	7192/54	-
	-	-	5444/5	-
	-	-	6235/13	-
	-	-	7143/74	-
	-	-	7151/100	-
<i>Methanothermobacter thermophilus</i> M ^T VKM B-1786 ^T	-	-	7190/48	-
	-	-	6235/10	-
	-	-	7145/84	-
	-	-	7153/100	-
<i>Methanothermobacter</i> sp. F-1, VKM B-1852	-	-	7192/65	-
	-	-	5444/4	-
	-	-	7154/100	-
			7194/81	-

*жирным выделены сигналы, встречающиеся у всех исследованных штаммов *Methanothermobacter* spp.

Заключение

Исследование разнообразия архей микробных сообществ пяти арктических метан-содержащих образцов вечной мерзлоты различного возраста с использованием молекулярно-экологических приемов показало, что во всех образцах присутствовали археи.

Обнаруженные метаногены относились к порядкам *Methanomicrobiales*, *Methanosarcinales*, *Methanocellales* и *Methanobacteriales*.

Проведенные исследования показали, что в изучаемых образцах по мере увеличения глубины наблюдалось увеличение метаногенного разнообразия, что, вероятно, связано с преобладанием анаэробных условий в нижних горизонтах. Кроме того, возможно, что в более глубоких горизонтах ММО содержатся органические соединения, доступные для метаногенов (ацетат, метиламины или водород). Еще одно объяснение более разнообразного представительства метаногенов и архей заключается в том, что процесс отжата метана во время промерзания осадков к более глубоким слоям может также сопровождаться миграцией микробных клеток за фронтом промерзания.

Дополнительным аргументом в пользу биогенного происхождения метана и сохранения жизнеспособности метаногенных архей в ММО в течение геологического периода времени стало выделение в чистую культуру нового вида психроактивной метаносарцины '*Methanosarcina gilichinskiia*' JL01^T и ее бактериального спутника *Sphaerochaeta associata* GLS2^T из голоценовых отложений Арктики. Полученные данные о биологических свойствах этих штаммов позволили высказать гипотезу о большом значении тесной ассоциации архей и бактерий в метаногенных сообществах многолетнемерзлых отложений, характеризующихся низким содержанием органических веществ.

Исследовано влияние перхлоратов, как одного из компонентов грунта Марса, на рост метаногенных архей, выделенных как из многолетнемерзлых отложений, так и из наземных источников. Показано, что *M. arcticum* штамм M2^T, выделенный из мерзлоты, оказался более устойчивым к действию окислителей. Обнаружено, что в процессе роста этого штамма происходило уменьшение концентрации перхлоратов, что свидетельствует о возможном использовании перхлорат-аниона в качестве акцептора электронов для окисления метана. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для изучения необычных способов получения энергии метаногенами, в том числе во взвешенных условиях.

До начала наших исследований в коммерческих базах данных почти полностью отсутствовали данные о белковых профилях целых клеток метаногенов. Нами проведен МАЛДИ масс-спектрометрический анализ метанобразующих архей фонда VKM. Не смотря на то, что данный метод имеет некоторые ограничения, сравнение полученных данных с данными филогенетического анализа исследованных штаммов показывает принципиальную возможность экспресс-определения новых метаногенных архей методом МАЛДИ масс-спектрометрии с точностью до вида.

Дальнейшее изучение биологических особенностей описанных микроорганизмов, а также расшифровка, анализ и сравнение уже полученных геномов позволит оценить механизмы их адаптации к соответствующим условиям среды и способы выживания в низкоэнергетических средах, которыми являются толщи вечной мерзлоты.

ВЫВОДЫ:

1. В образцах многолетнемерзлых отложений Арктики установлено широкое распространение некультивируемых архей, принадлежащих филумам *Euryarchaeota* и *Bathyarchaeota*, а в трех наиболее глубоких образцах детектированы представители *Woesearchaeota*. Обнаруженные последовательности генов 16S рРНК и *mrcA* метаногенных архей относились к порядкам *Methanosarcinales*, *Methanomicrobiales*, *Methanobacteriales* и *Methanocellales*.
2. Показано, что бинарная метаногенная культура, ранее полученная путем длительной инкубации голоценовых многолетнемерзлых отложений при 15°C, состояла из метаногенной археи штамм JL01^T (= VKM B-2370^T) и сахаролитической бактерии штамм GLS2^T (= VKM B-2742^T), представляющих новые виды *Methanosarcina gilichinskiia* sp. nov. и *Sphaerochaeta associata* sp. nov., соответственно.

3. Установлено, что совместное культивирование '*M. gilichinskiia*' JL01^T и *S. associata* GLS2^T на минеральной среде для метаногенных архей приводило к увеличению продукции метана приблизительно на 25%.
4. Исследование влияния перхлоратов, как компонента грунта Марса, на рост метаногенов различного происхождения показало, что водородпотребляющий метаноген *Methanobacterium arcticum* M2^T (= VKM B-2372^T), выделенный из многолетнемерзлых отложений, устойчив к действию перхлоратов, что может быть связано со способностью образовывать цистоподобные клетки.
5. Методом времяпролетной МАЛДИ масс-спектрометрии определены белковые профили клеток метанообразующих архей фонда ВКМ, ранее отсутствующие в коммерческих базах данных. Анализ полученных результатов и их сравнение с геномными данными позволил выявить массы белков, которые могут использоваться в качестве маркеров для идентификации метаногенов рода *Methanobacterium* и *Methanosarcina*.

Список работ, опубликованных по материалам диссертации

Статьи:

1. Shcherbakova V., Oshurkova V., Yoshimura Y. The Effects of Perchlorates on the Permafrost Methanogens: Implication for Autotrophic Life on Mars // *Microorganisms*. – 2015. – V. 3. – №. 3. – P. 518-534.
2. Troshina O., Oshurkova V., Suzina N., Machulin A., Ariskina E., Vinokurova N., Kopitsyn D., Novikov A., Shcherbakova V. *Sphaerochaeta associata* sp. nov., a spherical spirochaete isolated from cultures of *Methanosarcina mazei* JL01 // *International journal of systematic and evolutionary microbiology*. – 2015. – V. 65. – №. 12. – P. 4315-4322.
3. Shcherbakova, V., Yoshimura, Y., Ryzhmanova, Y., Taguchi, Y., Segawa, T., Oshurkova, V., & Rivkina, E. Archaeal communities of Arctic methane-containing permafrost // *FEMS Microbiology Ecology*. – 2016. – V. 92. – №. 10. – P. fiw135.

Тезисы:

1. Shcherbakova V., Yoshitaka Y., Taguchi U., Segawa T., Oshurkova V., Rivkina E.. Archaeal communities of Arctic permafrost: an unexpected diversity // *The 10th International Congress on Extremophiles*. – 2014. - Saint Petersburg (Russia). - P. 85.
2. Ошуркова В., Лауринавичюс К., Щербакова В. Использование MALDI-TOF масс спектрометрии для идентификации метаногенных архей: возможности и ограничения // 19-ая Международная пушинская школа-конференция молодых ученых «Биология - наука XXI века». – 2015. - Пушино, (Россия). - С. 51.
3. Oshurkova V., Rivkina E., Shcherbakova V. The search of methanogens in Arctic and Antarctic permafrost // *The 6th International Conference on Polar and Alpine Microbiology*. – 2015. - Ceske Budejovice (Czech Republic). - P. 103.
4. Ошуркова В., Ривкина Е., Щербакова В. Метаногены в многолетнемерзлых отложениях: подбор условий для выделения новых таксонов // IV Всероссийская конференция молодых ученых с международным участием. Биоразнообразие: глобальные и региональные процессы. – 2016. - Улан-Удэ (Бурятия). - С. 103.
5. Ошуркова В.И., Левко О.В., Щербакова В.А. Исследование реакции метанообразующих архей на окислительный стресс // 21-я Международная Пушинская школа-конференция молодых ученых «Биология – наука XXI века». – 2017. - Пушино. - С. 31.
6. Oshurkova V., Shcherbakova V., Rivkina E. Bioprospecting of methanogenic archaea in Arctic and Antarctic permafrost // *The 7th Congress of European Microbiologists (FEMS 2017)*. – 2017. - Valencia (Spain). - abstract №483.